

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-1-83-72-82

С. Г. Пьянкова¹, Е. С. Заколюкина²

СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

В статье рассматриваются взгляды известных российских учёных на вопросы о сущности территории, специфике экономического пространства России, дальнейшем пространственном развитии. Отдельное внимание в работе уделяется неоднородности экономического пространства российского государства как одной из его ключевых характеристик. Акцентируется внимание на таких современных тенденциях как преодоление, сжатие пространства, сокращение экономического расстояния. В статье подчёркивается важная роль инфраструктуры в процессе «преодоления» пространства. Особое внимание уделяется эволюции экономического пространства посредством усиления процесса сжатия экономического пространства, в том числе в силу инновационной трансформации деятельности. Акцентируется внимание на «сетевизации», «виртуализации» пространства, на тенденциях увеличения скорости перемещения людей и товаров, скорости обмена информацией.

На основе проведённого анализа предлагаются авторские трактовки понятий «территория» и «экономическое пространство». В работе подчёркивается принципиальное отличие данных понятий, т. е. исключительно материальный характер территории и абстрактная сущность пространства. В результате исследования авторы приходят к выводу о том, что инновационный характер взаимодействий представляет собой характеристику качества экономического пространства в современных реалиях, наряду с плотностью экономической деятельности, размещением видов деятельности, связанности частей и объектов пространства.

Ключевые слова: территория, экономическое пространство, качество экономического пространства, инновационный характер взаимодействий, сетевизация, виртуализация.

УДК 332.12

Учёные говорят об огромных пространствах нашей страны как об особенности России [1]. При этом уникальное географическое положение скрывает за собой множество сложностей. Проблемы пространственной организации экономики такой большой страны не могут быть решены стандартными методами: разработка сцена-

¹ Светлана Григорьевна Пьянкова, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (Россия, 620144, Уральский ФО, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45), д-р экон. наук, доцент, e-mail: silen_06@list.ru.

² Екатерина Сергеевна Заколюкина, аспирант кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (Россия, 620144, Уральский ФО, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45), e-mail: k_zako@mail.ru.

рия дальнейшего развития требует чёткого понимания текущей ситуации, специфики экономического пространства.

В. А. Крюков называет Россию «птицей-тройкой», подразумевая уникальные богатства природы и просторы, народ, таланты и энергию к освоению и преодолению пространств [2]. Если учитывать огромные пространства нашего государства и контрастные условия жизнедеятельности, то территориальный фактор экономической деятельности для России практически всегда имел первостепенное значение [3]. Л. И. Абалкин акцентировал внимание на постоянном расширении территориальных границ нашего государства в ходе истории, что оказало влияние на формирование экономического мышления российских учёных [4]. Можно с уверенностью утверждать, что масштабы российского государства во многом определили характер экономической мысли.

Интерес к специфике географического положения России, к проблемам территории и развития регионов сохраняется у научного сообщества до сих пор. Стоит подчеркнуть, что вопросам региональной экономики в нашем государстве уделяется особое внимание. Регион представляет собой целостное пространственное (территориальное) образование с взаимодействующими внутри него процессами (социальными, экономическими и др.) [5]. В понимании П. А. Минакира региональная экономика – это «исследование закономерностей формирования, функционирования и взаимодействия экономических комплексов (экономических регионов) в пространстве» [6, с. 68]. Отметим, что всё более популярными в последнее время становятся разработки учёных в области пространственной экономики. При этом, как говорит упомянутый выше П. А. Минакир, распространение термина «пространственная экономика», сменяющего термин «региональная экономика», представляет собой «rebranding», а не изменение в содержании предметной области исследования [7]. А. Г. Гранберг же в одном из своих докладов отмечает, что пространственная экономика – это более интегрированное направление, нежели региональная экономика, а предмет пространственной экономики содержит «не только регионы и региональные системы, но и все пространственные формы хозяйства и расселения, включая множество пространственных сетей» [8].

В рамках настоящего исследования нет цели глубоко изучить предметные области региональной и пространственной экономики, их разграничения и т. д. Более важным является тот факт, что вопросы территории, пространства не теряют своей актуальности, а все больше интересуют учёных. Существенный пласт научных работ посвящён отдельно экономическому пространству. На сегодняшний день встречается множество трактовок понятий «территория», «пространство», «экономическое пространство», подходов к их определению как в рамках региональной, так и пространственной экономики. Далее в работе рассмотрим взгляды некоторых известных российских учёных в данной области.

Так А. И. Татаркин определяет, что территория состоит из двух уровней (рис.1.), и разграничивает активы территории на материальные и нематериальные [9].

Рис. Сущность территории [9].

В работе П. А. Минакира и А. Н. Демьяненко термин «территория» тяготеет к описанию явлений и процессов в географическом пространстве, а термин «экономическое пространство» предполагает описание абстрактного пространства, состоящего из экономических агентов и взаимоотношений между ними [10]. Ю. Г. Лаврикова предлагает рассматривать экономическое пространство как социально-экономическую среду взаимодействия хозяйствующих субъектов, формируемую применяемыми на территории механизмами регулирования экономики [11]. Другими словами, Ю. Г. Лаврикова говорит об экономическом пространстве, представляющим собой единство физическо-го базиса и среды развития, в которой происходят хозяйственные взаимодействия [12].

Многие разработки учёных сосредоточены на специфике экономического пространства России, способах его гармонизации. Исследователи указывают как на неоднородность экономического пространства России в целом, так и на наличие диспропорций в инновационном плане. Как отмечает Н. В. Зубаревич, исследование пространственного неравенства относится к одной из основных задач региональной

экономики [13, с. 8]. Г. Б. Клейнер обозначает фрагментарность как главную структурную черту постпереходной экономики России [14]. В любом экономическом срезе присутствует разница в показателях. К особенностям Российского экономического пространства относят [6, с. 235]:

- Фрагментарность;
- Поляризованную централизацию;
- Блокирование механизмов экономической и социальной пульсации.

К пространственным барьерам модернизации нашей страны относятся: огромные расстояния, большая площадь территорий с неблагоприятными условиями жизнедеятельности и недостаточным уровнем развития инфраструктуры, низкая плотность населения и редкая сеть городов [13, с. 100]. Н. В. Зубаревич предлагает следующие векторы модернизации пространства России [13, с. 153]:

- 1) Ускорение диффузии инноваций (технологических, потребительских, информационных и др.);
- 2) Стимулирование конкуренции регионов и городов за инвестиции и человеческий капитал;
- 3) Рост мобильности населения.

Е. М. Бухвальд отмечает, что регулирование пространственного развития национальной экономики в первую очередь подразумевает последовательное совершенствование территориальной структуры производства [15]. П. А. Минакир говорит о существовании «сгустков» экономической деятельности, которые возникают в местах лучших географических, климатических, ресурсных условий. Плотность экономической деятельности выше там, где лучше условия. Высокая плотность в свою очередь притягивает экономических агентов, что ведёт к ещё большему уплотнению [6, с. 44]. Авторы данной статьи полностью согласны с идеей П. А. Минакира. Действительно, существуют точки притяжения, характеризующиеся самыми благоприятными условиями. Как пример из повседневной жизни: владелец бизнеса скорее инвестирует средства в проекты с минимальными рисками и сроком окупаемости; человек стремится переехать в город с комфортным климатом, возможностью найти более высокооплачиваемую работу и т. д. На сегодняшний день очевиден отток населения из глубинки в крупные города: в Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань и др. И данный процесс вполне оправдан, так как любой человек, осознанно или нет, стремится к лучшей жизни, к более высокому качеству образования, медицины, к более «высокому обществу». Бизнесмен же вероятнее всего построит новую частную школу, больницу, жилой квартал, досугово-развлекательный центр в столице, нежели в провинциальном сибирском городке. Имеющаяся развитая инфраструктура, лучшие условия жизни и ведения бизнеса привлекают ещё больший капитал и приток населения. Таким образом, описанный выше бытовой пример демонстрирует, как происходит дальнейшее уплотнение экономической деятельности.

Подобные естественные процессы формирования экономических «сгустков» и имманентная фрагментарность экономического пространства России в совокупности требует пристального внимания к выбору вектора дальнейшего пространственного развития, особых механизмов модернизации пространства. Так, сокращение экономического расстояния является одним из пространственных приоритетов для российского государства [13, с. 135]. Стоит отметить, что развитие инфраструктуры выступает одним из основных направлений пространственного развития России в рамках сокращения экономического пространства [16]. Действительно, «преодоление» про-

странства подразумевает под собой инфраструктурное обеспечение экономики и общественного устройства. Пространство генерирует затраты на «преодоление» пространства и на «подавление» высокой дифференциации условия жизни и экономической деятельности в рамках физического пространства. В этой связи П. А. Минакир полагает, что пространство должно рассматриваться не только как ресурс для экономического и социального развития, но и как обременение [6].

Стоит отметить, что многие исследователи акцентируют внимание на значении инфраструктуры в ходе освоения пространства. Е. М. Бухвальд и О. Б. Иванов подчёркивают особую роль развития инфраструктуры, особенно – транспортной, в рамках пространственной интеграции экономики России. Как отмечают учёные, развитие транспортной инфраструктуры является импульсом развития всей экономики [17]. Рассуждая о пространственной интеграции российской экономики, Е. М. Бухвальд и О. Б. Иванов отмечают необходимость устранения разрыва между регионами-лидерами и регионами-«аутсайдерами», а также необходимость создания условий для высокоэффективных транспортных потоков по всей территории России [18]. А. И. Татаркин и М. Б. Петров выделяют в своей работе инфраструктурное обустройство регионов России как стратегическую задачу транспортных проектов, представляющих собой фундамент развития в регионах [19].

Авторы данной статьи разделяют мнение о принципиальном значении инфраструктуры в ходе пространственного развития. Стоит отметить, что инфраструктура, отвечающая современным реалиям, не просто поддерживает осуществление какой-либо деятельности, а открывает новые возможности: для государства, бизнеса, отдельного человека. Сегодня ценное и востребованное – это не то, что необходимо, а то, что расширяет границы, является лучшим вариантом, реализует больший потенциал. В. А. Крюков говорит о ценности пространства не только в экономическом понимании, но и в общечеловеческом контексте. Исследователь, рассуждая в своей работе о процессе освоения пространства, обращает внимание на возрастание роли доступности товаров и услуг в современном мире [20]. Если возвращаться к мысли о важной роли инфраструктуры в пространственном развитии, стоит обратить внимание на некоторые аспекты концепции С. Ю. Глазьева. Так, согласно его теории технологических укладов, в процессе развития технологического уклада возникает новый вид инфраструктуры, который преодолевает ограничения старого, происходит переход на новый вид энергоносителей, закладывающих основу для становления следующего технологического уклада [21]. Информационно-коммуникационные, нано-, биоинженерные и аддитивные технологии составляют ядро шестого технологического уклада, переход к которому начался после 2008 г. [22, с.137]. Таким образом, возвращаясь к пространственному развитию, рискнём предположить, что существует некая закономерность: меняются технологии (цифровые, телекоммуникационные и т. д.), далее формируется новый вид инфраструктуры, что приводит к расширению и углублению пространства.

К одной из закономерностей эволюции экономического пространства относится усиление процесса сжатия экономического пространства, в том числе через инновационную трансформацию деятельности [23]. Под «сжатием» пространства понимается возможность увеличения скорости перемещения людей и товаров, скорости обмена информацией [6]. Также интересной для осмысления представляется системная парадигма Г. Б. Клейнера, акцентирующая внимание на пространственно-временной локализации экономических явлений, связывающих таким образом с каждым явлением од-

ну или несколько экономических систем [24]. Само по себе экономическое пространство-время является вмес­ти­ли­щем экономичес­ких явлений. В ходе анализа парадигмы Г. Б. Клейнера, напрашивается вопрос, как изменилась специфика взаимодействия экономических субъектов в современной парадигме «пространство-время»? Оче­вид­но, что на сегодняшний день отношения пары «пространство-время» кардинально отличаются от тех, что были 10–20 лет назад. Выше в работе говорилось о преодолении, сжатии пространства. Благодаря современным технологиям аналогичные тенденции можно проследить и применительно ко времени. Так, например, в нашу жизнь вошли дистанционные технологии, что существенно отразилось на взаимодействии экономических субъектов. Посредством современных инструментов виртуального общения пространство теряет физическую оболочку, а время сокращается до мгновения.

Характеризуя новую реальность, учёные говорят о «сетевизации», «виртуализации» пространства [25, с. 35]. Научно-технические разработки, нововведения, инновации и др. становятся важнейшими факторами экономического роста в современных условиях. Можно с уверенностью утверждать, что на сегодняшний день высокий уровень развития науки и техники является существенным конкурентным преимуществом любой территории. Готовы согласиться с научными взглядами А. И. Татаркина, считающего, что конкурентоспособность региона находится в прямой зависимости от уровня развития в регионе науки и степени материализации её результатов в производственный и управленческий процесс [26].

В результате осмысления научных взглядов выдающихся российских исследователей можно сделать следующие выводы:

- Масштабы и уникальность территориального положения нашего государства во многом определили не только русло экономической мысли российских учёных, но и особенности всей хозяйственной деятельности;
- Присутствуют различные подходы к определению понятий «территория», «пространство», «экономическое пространство», что ещё раз подтверждает остроту данных вопросов;
- Одной из ключевых характеристик экономического пространства России является его неоднородность, а в научных кругах популярны для изучения такие темы: пространственные барьеры РФ, направления пространственной модернизации и т. п.;
- Исследователями подчёркиваются и активно изучаются современные тенденции к преодолению, сжатию пространства, сокращению экономического расстояния;
- В процессе пространственного развития особое значение имеет инфраструктура;
- Происходит виртуализация пространства; многие научные разработки акцентируют внимание на научно-техническом развитии, способствующем экономическому росту и повышению конкурентоспособности; широкий спектр современных технологий (информационно-коммуникационные и др.) способствует трансформации пространства.

Авторы данной статьи, на основе проведённого анализа, предлагают следующие трактовки рассмотренных в работе понятий (стоит отметить, что в контексте данной статьи представляется более уместным определить понятия применительно к государству в целом, а не к региону):

- **Территория** (государства) — чётко выделенная часть суши (включая недра), воздуха, вод, в границах которых действует суверенная власть конкретного государства.

• **Экономическое пространство** (государства) – абстрактное пространство в территориальных пределах государства, представляющее собой поле взаимодействий и связей экономических субъектов.

В чем заключается принципиальное отличие приведенных понятий? По мнению авторов, территория предполагает исключительно материальный характер. Сущность пространства скорее умозрительна. В целом стоит отметить, что в новой реальности понятия «территория» и «пространство» трансформируются. Если в минувшее время данные термины могли быть определены как синонимы, то в настоящий момент пространство всё больше расширяется. В наши дни всё активнее используются такие понятия как «киберпространство», «интернет-пространство», «инновационное пространство», «цифровое пространство», и др.

Так как в современных реалиях большая доля взаимодействий в ходе какой-либо хозяйственной деятельности осуществляется виртуально (телемедицина, дистанционное образование и т. д.), с помощью инновационных технологий (системы отслеживания грузов, беспилотный грузовой транспорт и т. д.), можно заключить, что перечисленные выше современные виды пространств накладываются на экономическое пространство. При этом необходимо подчеркнуть, что подобное наполнение сущности экономического пространства слишком отвлечённо, так как, несмотря на то, что термины «киберпространство», «цифровое пространство» и др., используются уже достаточно часто и научной литературе и в быту, данные категории не определены чётко и недостаточно изучены.

По мнению авторов, будет более справедливым, на данном этапе исследования отнести инновационную составляющую взаимодействий к одной из характеристик качества экономического пространства в новых реалиях. К основным признакам, характеризующим качество экономического пространства, А. Г. Гранберг относит: плотность экономической деятельности, размещение видов деятельности, связанность частей и объектов пространства [27]. Считаем, что на современном этапе развития экономики к данному перечню необходимо добавить ещё один пункт, а именно, инновационный характер взаимодействий. А. Г. Гранберг также отмечает в своей работе, что именно качество экономического пространства в существенной степени определяет конкурентоспособность экономики России, уровень благосостояния народа.

Выявление специфики экономического пространства, характеристик его качества способствует оптимальному выбору направлений дальнейшего пространственного развития. Исследование по данной теме продолжается.

Список литературы

1. Крюков, В. А. Поезд в тумане... / В. А. Крюков // ЭКО. – 2012. – № 7 (457). – С. 2–3.
2. Крюков, В. А. «Тройка» на болоте... / В. А. Крюков // ЭКО. – 2012. – № 8(458). – С. 2–3.
3. Анимиа, Е. Г. От размещения производительных сил к региональной экономике / Е. Г. Анимиа, О. Ю. Денисова // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2015. – № 1. – С. 5–15.
4. Абалкин, Л. И. Отличительные особенности российской школы социально-экономической мысли / Л. И. Абалкин // Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки. – 2010. – № 30. – С. 3–6.

5. Анимица, Е. Г. В поисках новой парадигмы регионального развития: [Монография] / Е. Г. Анимица, В. П. Иваницкий, Э. В. Пешина. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2005. – 109 с.
6. Минакир, П. А. Очерки по пространственной экономике: [Монография] / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко. – Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2014. – 272 с.
7. Минакир, П. А. Пространственный анализ в экономике / П. А. Минакир // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2013. – № 1 (17). – С. 176–180.
8. Гранберг, А. Г. Пространственная экономика в системе наук // Российский экономический конгресс: сб. докладов участников. (РЭК-2009. 7–12 декабря 2009, Москва). URL: [http://lib.ieie.nsc.ru/PubIEIE/Granberg_Aleksandr_Grigorevich_\(akad_\)_\(1936-2010\).htm#Year1999](http://lib.ieie.nsc.ru/PubIEIE/Granberg_Aleksandr_Grigorevich_(akad_)_(1936-2010).htm#Year1999) (дата обращения: 22.12.2024).
9. Татаркин, А. И. Конкурентное позиционирование регионов и территорий в пространственном развитии России / А. И. Татаркин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8(157). – С. 148–158.
10. Минакир, П. А. Экономическое пространство современной России и подходы к его исследованию (статья первая) / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко // Регионалистика. – 2017. – Т. 4, № 1. – С. 5–14.
11. Лаврикова, Ю. Г. Стратегические приоритеты пространственного развития регионов в сетевой экономике / Ю. Г. Лаврикова // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. – 2008. – № 5. – С. 37–49.
12. Лаврикова, Ю. Г. Региональные особенности внутреннего развития промышленного региона в условиях стабильности / Ю. Г. Лаврикова // Экономика региона. – 2009. – № 3(19). – С. 62–69.
13. Зубаревич, Н. В. Регионы России: Неравенство, кризис, модернизация / Н. В. Зубаревич. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
14. Клейнер, Г. Б. Мезоэкономические проблемы российской экономики / Г. Б. Клейнер // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2003. – Т. 1, № 2. – С. 11–18.
15. Бухвальд, Е. М. Управление пространственным развитием российской экономики: цели и инструменты / Е. М. Бухвальд // Управленец. – 2020. – Т. 11, № 6. – С. 2–14. – DOI 10.29141/2218-5003-2020-11-6-1
16. Зубаревич, Н. В. Региональное развитие и региональная политика в России / Н. В. Зубаревич // ЭКО. – 2014. – № 4(478). – С. 6–27.
17. Бухвальд, Е. М. Актуальные проблемы пространственной интеграции российской экономики / Е. М. Бухвальд, О. Б. Иванов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2015. – № 5. – С. 7–32.
18. Бухвальд, Е. М. Транспорт и решение задач пространственной интеграции российской экономики / Е. М. Бухвальд, О. Б. Иванов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2016. – № 1. – С. 7–24.
19. Татаркин, А. И. Реализация транспортной стратегии России: крупные проекты на севере страны / А. И. Татаркин, М. Б. Петров // Транспорт Российской Федерации. – 2008. – № 3-4 (16-17). – С. 8–11.
20. Крюков, В. А. Артерия или матрица? / В. А. Крюков // ЭКО. – 2016. – №5 (503). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arteriya-ili-matritsa> (дата обращения: 24.12.2024).

21. Глазьев, С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики / С. Ю. Глазьев // ЭНСР. – 2012. – №2 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-teoriya-dlinnyh-voln-v-razvitii-ekonomiki> (дата обращения: 20.12.2024).
22. Глазьев, С. Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С. Ю. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.
23. Анимитца, Е. Г. Экономический рост в дискурсе пространственно-временной парадигмы / Е. Г. Анимитца // Экономика региона. – 2010. – № 2 (22). – С. 24–28.
24. Клейнер, Г. Б. Факторные поля в экономическом пространстве и единая теория факторов производства / Г. Б. Клейнер // Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы XXII Всероссийского симпозиума, Москва, 13–14 апреля 2021 года. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2021. – С. 62–66. – DOI 10.34706/978-5-8211-0796-1-s1-17.
25. Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике: [Монография]; под науч. ред. Я. П. Силина, В. Е. Ковалёва; М-во науки и высшего образования РФ, Вольное экономическое общество России, Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. – 346 с.
26. Татаркин, А. И. Формирование конкурентных преимуществ регионов / А. И. Татаркин // Регион: Экономика и Социология. – 2006. – № 1. – С. 141–154.
27. Гранберг, А. Г. Экономическое пространство России / А. Г. Гранберг // Экономика и управление. – 2006. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-prostranstvo-rossii> (дата обращения: 22.11.2024).

References

1. Kryukov V. A. (2012) Poezd v tumane... [Train in the Fog...]. ECO, 7(457), pp. 2–3.
2. Kryukov V. A. (2012) «Тройка» на болоте... [“Troika” in the Swamp]. ECO, 8(458), pp. 2–3.
3. Animitsa E. G., Denisova O. Y. (2015) Ot razmeshcheniya proizvoditel'nykh sil k regional'noy ekonomike [From the Allocation of Productive Forces to the Regional Economy]. Ars Administrandi (The Art of Management), 1, pp. 5–15.
4. Abalkin L. I. (2010) Otlichitel'nyye osobennosti rossiyskoy shkoly sotsial'no-ekonomicheskoy mysli [Distinctive Features of the Russian School of Socio-Economic Thought]. Bulletin of the Moscow State University of Instrument Engineering and Informatics. Series: Socio-Economic Sciences, 30, pp. 3–6.
5. Animitsa E. G., Ivanitskiy V. P., Peshina E. V. (2005) V poiskakh novoy paradigmy regional'nogo razvitiya [In Search of a New Paradigm of Regional Development]. Yekaterinburg: Ural State University of Economics, 109 p.
6. Minakir P. A., Demyanenko A. N. (2014) Ocherki po prostranstvennoy ekonomike [Essays on Spatial Economics]. Khabarovsk: Institute of Economic Research of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 272 p.
7. Minakir P. A. (2013) Prostranstvennyy analiz v ekonomike [Spatial Analysis in Economics]. Journal of the New Economic Association, 1(17), pp. 176–180.
8. Granberg A. G. (2009) Prostranstvennaya ekonomika v sisteme nauk [Spatial Economics in the System of Sciences]. In: Rossiyskiy ekonomicheskii kongress: sbornik dokladov uchastnikov [Russian Economic Congress: A Collection of Participants' Reports]. REC-2009. December 7–12,

2009, Moscow. URL: [http://lib.ieie.nsc.ru/PubIEIE/Granberg_Aleksandr_Grigorevich_\(akad_\)_\(1936-2010\).htm#Year1999](http://lib.ieie.nsc.ru/PubIEIE/Granberg_Aleksandr_Grigorevich_(akad_)_(1936-2010).htm#Year1999) (Access date: 22.12.2024).

9. Tatarkin A. I. (2013) Konkurentnoye pozitsionirovaniye regionov i territoriy v prostranstvennom razvitii Rossii [Competitive Positioning of Regions and Territories in the Spatial Development of Russia]. Bulletin of Orenburg State University, 8(157), pp. 148–158.

10. Minakir P. A., Demyanenko A. N. (2017) Ekonomicheskoye prostranstvo sovremennoy Rossii i podkhody k yego issledovaniyu (stat'ya pervaya) [The Economic Space of Modern Russia and Approaches to Its Research (Article No. 1)]. Regionalism, Vol. 4, 1, pp. 5–14.

11. Lavrikova Y. G. (2008) Strategicheskiye priorityety prostranstvennogo razvitiya regionov v setevoy ekonomike [Strategic Priorities of Spatial Development of Regions in the Network Economy]. Bulletin of UGTU-UPI. Series: Economics and Management, 5, pp. 37–49.

12. Lavrikova Y. G. (2009) Regional'nyye osobennosti vnutrennego razvitiya promyshlennogo regiona v usloviyakh stabil'nosti [Regional Features of the Internal Development of an Industrial Region in Conditions of Stability]. Economy of Regions, 3(19), pp. 62–69.

13. Zubarevich N. V. (2010) Regiony Rossii: Neravenstvo, krizis, modernizatsiya [Regions of Russia: Inequality, Crisis, Modernization]. Moscow: Independent Institute of Social Policy, 160 p.

14. Kleiner G. B. (2003) Mezoekonomicheskiye problemy rossiyskoy ekonomiki [Mesoeconomic Problems of the Russian Economy]. Economic Bulletin of Rostov State University, Vol. 1, 2, pp. 11–18.

15. Bukhval'd E. M. (2020) Upravleniye prostranstvennym razvitiyem rossiyskoy ekonomiki: tseli i instrumenty [Management of Spatial Development of the Russian Economy: Goals and Tools]. Manager, Vol. 11(6), pp. 2–14. DOI 10.29141/2218-5003-2020-11-6-1

16. Zubarevich N. V. (2014) Regional'noye razvitiye i regional'naya politika v Rossii [Regional Development and Regional Policy in Russia]. ECO, 4(478), pp. 6–27.

17. Bukhval'd E. M., Ivanov O. B. (2015) Aktual'nyye problemy prostranstvennoy integratsii rossiyskoy ekonomiki [Actual Problems of Spatial Integration of the Russian Economy]. STAGE: Economic Theory, Analysis, Practice, 5, pp. 7–32.

18. Buhval'd E. M., Ivanov O. B. (2016) Transport i resheniye zadach prostranstvennoy integratsii rossiyskoy ekonomiki [Transport and Solving Problems of Spatial Integration of the Russian Economy]. STAGE: Economic Theory, Analysis, Practice, 1, pp. 7–24.

19. Tatarkin A. I., Petrov M. B. (2008) Realizatsiya transportnoy strategii Rossii: krupnyye proyekty na severe strany [Implementation of Russia's Transport Strategy: Major Projects in the North of the Country]. Transport of the Russian Federation, 3-4(16-17), pp. 8–11.

20. Kryukov V. A. (2016) Arteriya ili matritsa? [Artery or Matrix?]. ECO, 5(503). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arteriya-ili-matritsa> (accessed: 24.12.2024).

21. Glazyev S. Y. (2012) Sovremennaya teoriya dlinnykh voln v razvitii ekonomiki [Modern Theory of Long Waves in Economic Development]. Economics of Contemporary Russia, 2(57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremen-naya-teoriya-dlinnyh-voln-v-razvitii-ekonomiki> (Access date: 20.12.2024).

22. Glazyev S. Y. (2018) Ryvok v budushcheye. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirokhozyaystvennom ukladakh [A Leap into the Future. Russia in New Technological and World Economic Structures]. Moscow: Knizhny Mir Publ. 768 p.

23. Animitsa E. G. (2010) Ekonomicheskiy rost v diskurse prostranstvenno-vremennoy paradigmy [Economic Growth in the Discourse of the Space-Time Paradigm]. Economy of Regions, 2(22), pp. 24–28.

24. Kleiner G. B. (2021) Faktornyye polya v ekonomicheskom prostranstve i yedinaya teoriya faktorov proizvodstva [Factor Fields in the Economic Space and the Unified Theory of Production Factors]. In: Strategicheskoye planirovaniye i razvitiye predpriyatiy: materialy XXII Vserossiyskogo simpoziuma [Strategic Planning and Enterprise Development: Proceedings of the 22nd All-Russian Symposium]. Moscow, April 13–14, 2021. Moscow: Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, pp. 62–66. DOI 10.34706/978-5-8211-0796-1-s1-17.

25. Silin Y. P., Kovalev V. E. (Eds.) (2022) Razvitiye paradigmal'nykh idey v otechestvennoy regional'noy ekonomike [Development of Paradigmatic Ideas in the Russian Regional Economy]. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Free Economic Society of Russia, Ural State University of Economics. Yekaterinburg: USUE. 346 p.

26. Tatarkin A. I. (2006) Formirovaniye konkurentnykh preimushchestv regionov [Formation of Competitive Advantages of Regions]. Region: Economics and Sociology, 1, pp. 141–154.

27. Granberg A. G. (2006) Ekonomicheskoye prostranstvo Rossii [Economic Space of Russia]. Economics and Management, 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-prostranstvo-rossii> (Access date: 22.11.2024).

S. G. Pyankova³, E. S. Zakolyukina⁴. Specifics of the Economic Space in Modern Realities. The authors analyze the views of well-known Russian scientists on the issues of the essence of the territory, the specifics of the Russian economic space, and further spatial development. Special attention is paid to the heterogeneity of the economic space of the Russian state as one of its key characteristics. Particular emphasis is put on such modern trends as overcoming, shrinking space, and reducing economic distance. The article highlights the important role of infrastructure in the process of "overcoming" space. Special attention is paid to the evolution of the economic space through the intensification of the process of economic space compression, especially due to the innovative transformation of activities. In this study the authors focus on "networking", "virtualization" of space, as well as trends, such as increasing the speed of movement of people and goods, and the speed of information exchange. Based on the analysis, the authors' interpretations of the concepts of "territory" and "economic space" are proposed. The paper highlights the fundamental difference between these concepts, namely, the exclusively material nature of the territory and the abstract essence of space. As a result of the study, the authors conclude that the innovative nature of interactions is a characteristic of the quality of economic space in modern realities, along with the density of economic activity, the location of activities, the connectivity of parts and objects of space.

Keywords: territory, economic space, quality of economic space, innovative nature of interactions, networking, virtualization.

³ *Svetlana G. Pyankova*, Professor, Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics (Russia, 620144, Ural Federal District, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, 8 Marta str./Narodnaya Volya, 62/45), Doctor of Economics, Associate Professor, e-mail: silen_06@list.ru.

⁴ *Ekaterina S. Zakolyukina*, Postgraduate student at the Department of Regional, Municipal Economics and Management of the Ural State University of Economics (Russia, 620144, Ural Federal District, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, 8 Marta str./Narodnaya Volya, 62/45), e-mail: k_zako@mail.ru.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-1-83-83-93

Е. А. Горин¹, А. А. Золотарёв²

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В «КРИВОМ» ЗЕРКАЛЕ САНКЦИЙ

В статье обсуждаются факторы, определяющие деятельность промышленных предприятий в современных условиях экономической турбулентности, провоцируемой политической нестабильностью и неправомерными санкциями со стороны недружественных государств. Оценивается уровень влияния социально-экономических факторов за последние годы на основе общероссийских данных и исследования промышленных предприятий Санкт-Петербурга. Отмечается роль когнитивного суверенитета как платформы для стабильной работы и сбалансированного кадрового обеспечения национальной промышленности.

Ключевые слова: Промышленность, факторы и их влияние, технологический суверенитет, когнитивный суверенитет, профессиональное образование.

УДК 330.341:338.222

Развитие человечества происходит во всё более ускоряющемся темпе, что, кроме новых достижений и «чудес» перманентной научно-технической революции, приводит и к трудно разрешимым вопросам. Существенно меняется картина мира, часто не в лучшую сторону, в том числе в сфере промышленного производства и товарообмена. Точки мировой бифуркации проявляются в различных сферах, накладываются друг на друга и превращаются в непрерывный процесс, требующий от российского общества и отечественной экономики, в том числе – от промышленного производства, постоянного внимания, адаптации и корректировки принципов и методов деятельности [1, 2].

Отечественная промышленность на пути к санкционным проблемам

За предыдущие три десятилетия в структуре российской промышленности, ориентированной на общегражданские цели, стали преобладать производства на ос-

¹ Евгений Анатольевич Горин, главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН (190013, РФ, Санкт-Петербург, Серпуховская ул., 38), д-р экон. наук, профессор, e-mail: gea@spp.spb.ru.

² Александр Анатольевич Золотарёв, исполнительный директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте (197101, РФ, Санкт-Петербург, ул. Большая Монетная, 16), канд. экон. наук, e-mail: zolotarev@inir.ru.

нове локализации зарубежных технологий и оборудования, зачастую предыдущих поколений и ориентированных на сборку конечной продукции, что полностью укладывалось в классические экономические каноны и в «русло» мирового разделения труда. Действительно, специализация и кооперация – краеугольный камень в фундаменте эффективного производства, на что давно указывали апологеты классической политической экономии [3].

Во второй половине XX века под воздействием научно-технической революции и совершенствования информационно-логистического обмена начался новый этап в развитии специализации и кооперирования производства: не только на отдельных территориях, но и в общемировом пространстве. Исторически сложившиеся принципы производства товаров и использования природно-климатических особенностей давали возможность обеспечить значительное повышение производительности труда, что существенно дополнялось неэквивалентным обменом между т. н. «развитыми» странами и остальным миром, позволяло им обеспечить благополучие и лидерство дискриминационным способом.

Обладающая высоким научно-производственным потенциалом, но отстававшая по ряду направлений в неравноправном экономическом соревновании от западных стран, российская (а тогда – советская) промышленность могла в международном кооперационном взаимодействии не распылять усилия, а сконцентрироваться на перспективных задачах. С энтузиазмом, достойным лучшего применения, реализовывался тезис «свое всегда хуже зарубежного», что привело к ликвидации многих весьма успешных и передовых производств, остановке собственных разработок.

В результате сформировалась глубокая зависимость от импортного оборудования и технологий, комплектующих и программных продуктов, что сделало большинство отечественных производственных секторов крайне уязвимыми перед потенциальными ограничительными действиями и возможными искусственными барьерами. Именно такая ситуация начала складываться уже в начале XXI века, однако существенно обострилась в последние три года.

Через трудности и санкции к новой промышленной реальности

Поскольку российская промышленность была более зависима от инвестиционного импорта, чем от импорта сырья и комплектующих, то с ограничениями в поставках оборудования в 2022 г. столкнулись до половины российских предприятий: в первую очередь предприятия, осуществляющие инвестиции в основной капитал. Для них это проявилось в практически полной потере поставщиков, а три четверти предприятий пострадали от задержек, а иногда и полного блокирования поставок оборудования из-за рубежа [4].

По данным Росстата, при сокращении общего объема ВВП на 2,1 % в 2022 г. наиболее сильно сократились импорт (–17,7 %) и экспорт (–15,1 %) товаров и услуг. В условиях гибкости цен и при наличии ранее накопленных запасов импортной продукции промышленные предприятия смогли довольно оперативно наработать новые хозяйственные связи внутри страны и на внешнем рынке взамен утраченных. Со стороны государства этому способствовало некоторое смягчение регулирования: например, разрешение параллельного импорта. В обрабатывающих производствах основной спад пришелся на первую половину 2022 г., после чего наблюдается стабилизация и рост [5].

Вместе с тем, вне зависимости от различных предлагаемых сценариев, в обозримой перспективе ожидается сохранение ограничений на российские экспортно-

импортные операции, снижение сотрудничества в сфере технологий и ежегодное сокращение цены на нефть [6].

Анализируемая общая картина проблем в промышленном производстве, дополненная постоянным ростом санкционного давления, показывает влияние ключевых факторов и их динамику, что, например, показано на рис. 1 и рис. 2. Следует отметить возросшие экономические риски, дополненные политической неопределённостью, скромные финансовые возможности предприятий, включая дорогие кредитные ресурсы, ограниченный и плохо прогнозируемый рынок, возросший дефицит мотивированных и профессиональных кадров.

По всем факторам наблюдаются изменения (рис. 2), в частности происходит адаптация к общеэкономической нестабильности (за год снижение на 15 %), усложняется получение кредита (+37 %), возрастает кадровый дефицит (+32 %).

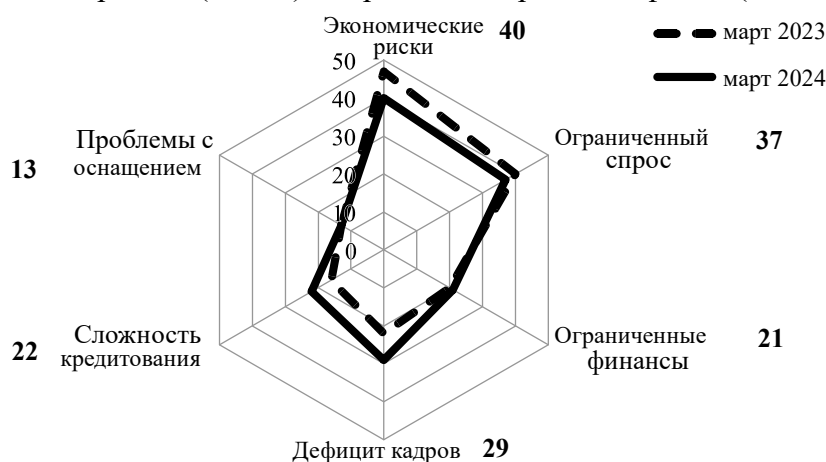

Рис. 1. Факторы, ограничивающие производственную деятельность в промышленности (указана доля указавших данный фактор предприятий от их общего числа, по данным [7])

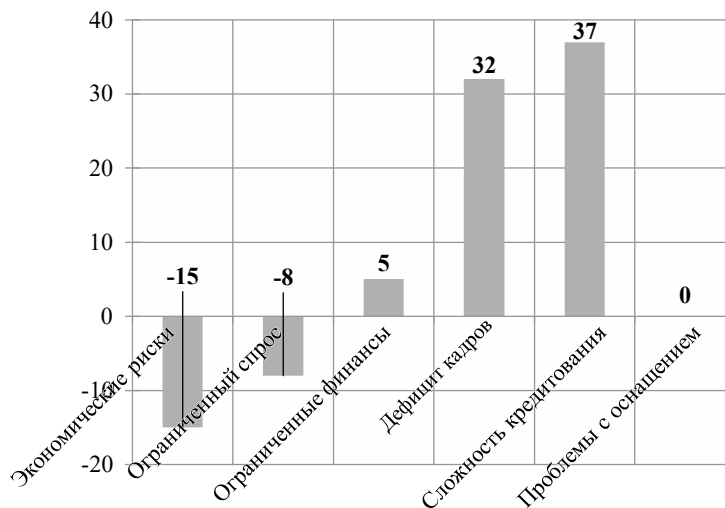

Рис. 2. Динамика изменений факторов, ограничивающих производственную деятельность в промышленности с марта 2023 г. до марта 2024 г., % (по данным [7])

Вполне естественны отраслевые и географические различия, что демонстрируют рис. 3 и рис. 4, где представлены существенные факторы и их роль в возникающих проблемах промышленных предприятий Свердловской области [8].

Если приоритеты проблем в общефедеральном пространстве сконцентрированы на экономических неопределённостях, ограниченности внутреннего рынка при сжатии импорта, а на втором уровне – кадровые проблемы и сложности кредитования, то для свердловской промышленности экономические проблемы уступили «первенство» дефициту кадров и росту цен смежников и поставщиков.

В любом случае санкционные трудности удаётся преодолевать, а вот дефицит кадров и доступ к кредитам явно показывают динамику к ужесточению.

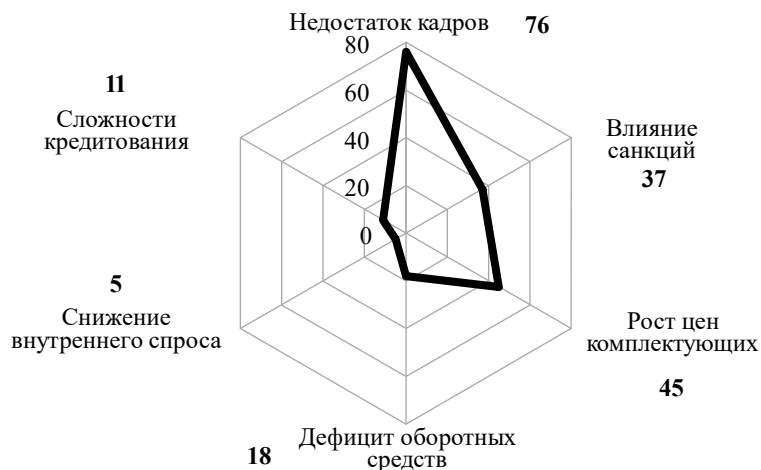

Рис. 3. Факторы, ограничивающие производственную деятельность в промышленности Свердловской области в 2023 г. (доля указавших данный фактор от общего числа опрошенных предприятий, в процентах, по данным [8])

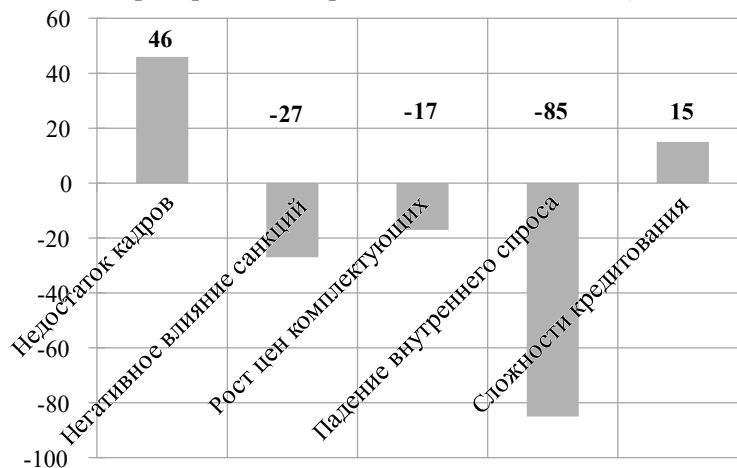

Рис. 4. Динамика изменений влияния факторов, ограничивающих производственную деятельность в промышленности Свердловской области в 2023 г. по сравнению с 2022 г., % (по данным [8])

Петербургская промышленность: реальность и тенденции

В продолжение ранее выполненных исследований [9], нами анализировались изменения в петербургском промышленном комплексе, связанные как с традиционными системными факторами и стандартными проблемами, так и с дополнительными – в силу негативных политических и экономических флуктуаций.

Петербургский промышленный комплекс в активизирующийся санкционный период демонстрирует достаточно высокую устойчивость. По итогам 2024 г. индекс промышленного производства в Санкт-Петербурге по сравнению с 2023 г. составил 110,9 %, в то время как в среднем по России показатель – 104,6 %. В обрабатывающем секторе индекс промышленного производства составил 112,6 %, а в среднем по России – 108,5 %. В 4,1 раза вырос объём выпуска «автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов», что обусловлено возобновлением работы в городе автосборочных заводов. Сохраняется на хорошем уровне рост производства компьютеров, электронных и оптических изделий (148,3 %) и одежды (154,7 %), в обработке древесины и в производстве изделий из дерева (116,9 %), в производстве текстильных изделий (109,5 %), производстве химических веществ и химических продуктов (105,0 %), по большинству других позиций.

В данном случае приведём оценку руководителями промышленных предприятий Санкт-Петербурга роли различных факторов, оказывающих воздействие (в первую очередь негативное) на производственную деятельность и связанных как с постоянно присутствующими социально-экономическими процессами, так и привнесёнными геополитическими трансформациями, санкционными ограничениями, нарушениями российских или импортных поставок, ростом цен на сырьё, материалы и комплектующие.

На рис. 5, рис. 7 и рис. 9 приведены оценки влияния на производственный процесс крупных петербургских промышленных предприятий в 2022 г. и в 2024 г. финансовых факторов, дефицита кадров и оборудования, изменений со стороны смежников и конкурентов, а также государственного регулирования, таможенных, транспортных и информационных факторов. Аналогичные данные приведены на рис. 6, рис. 8 и рис. 10 для малых и средних петербургских промышленных предприятий.

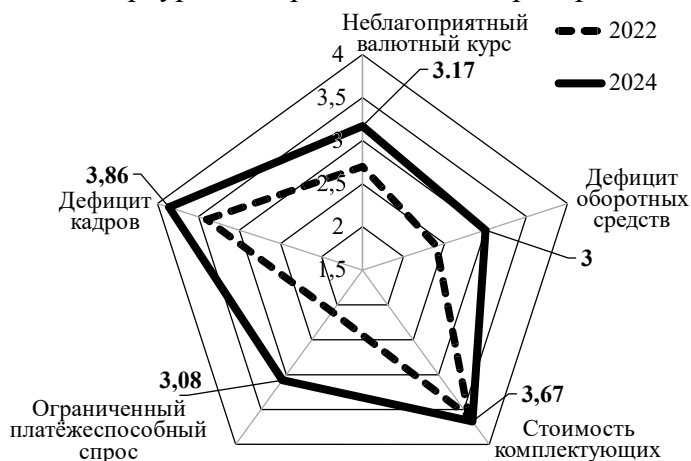

Рис. 5. Оценка уровня влияния финансовых факторов и дефицита кадров на производственный процесс в 2022 г. и в 2024 г. для крупных петербургских промышленных предприятий, в шкале от 1 (минимальное влияние) до 5 (определяющее важное воздействие)

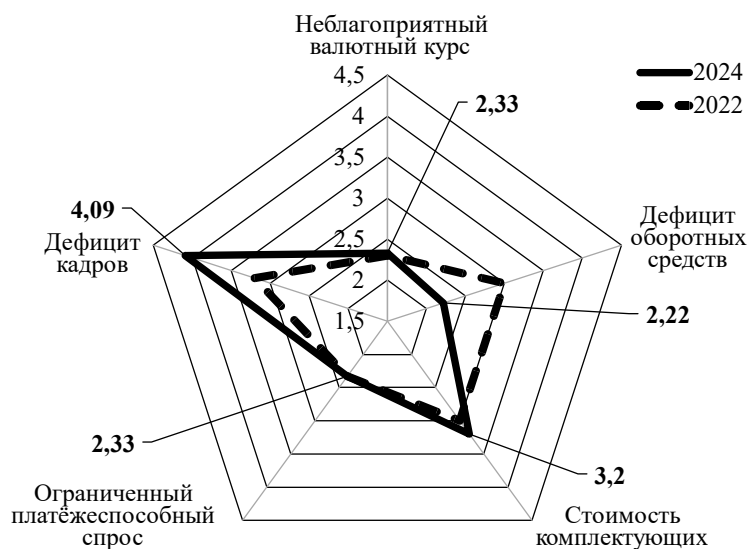

Рис. 6. Оценка уровня влияния финансовых факторов и дефицита кадров на производственный процесс в 2022 г. и в 2024 г. для малых и средних петербургских промышленных предприятий, в шкале от 1 (минимальное влияние) до 5 (определяющее важное воздействие)

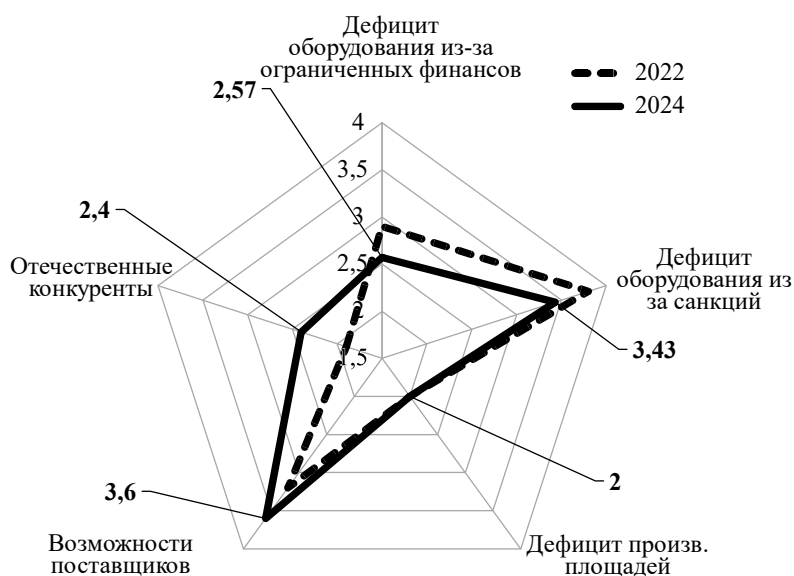

Рис. 7. Роль дефицита оборудования, влияние смежников и конкурентов на производственный процесс в 2022 г. и в 2024 г. для крупных петербургских промышленных предприятий, в шкале от 1 (минимальное влияние) до 5 (определяющее важное воздействие)

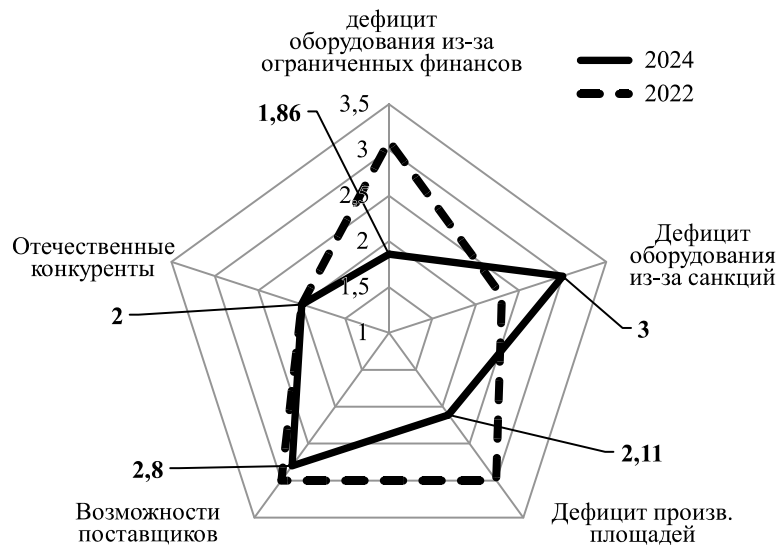

Рис. 8. Роль дефицита оборудования, влияние смежников и конкурентов на производственный процесс в 2022 г. и в 2024 г. для малых и средних петербургских промышленных предприятий, в шкале от 1 (минимальное влияние) до 5 (определяющее важное воздействие)

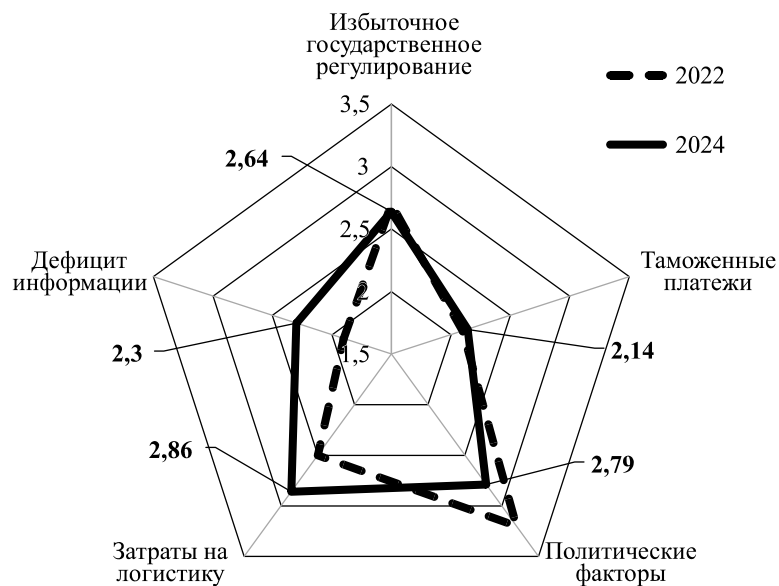

Рис. 9. Оценка уровня влияния государственного регулирования, таможенных, транспортных и информационных факторов на производственный процесс в 2022 г. и в 2024 г. для крупных петербургских промышленных предприятий, в шкале от 1 (минимальное влияние) до 5 (определяющее важное воздействие)

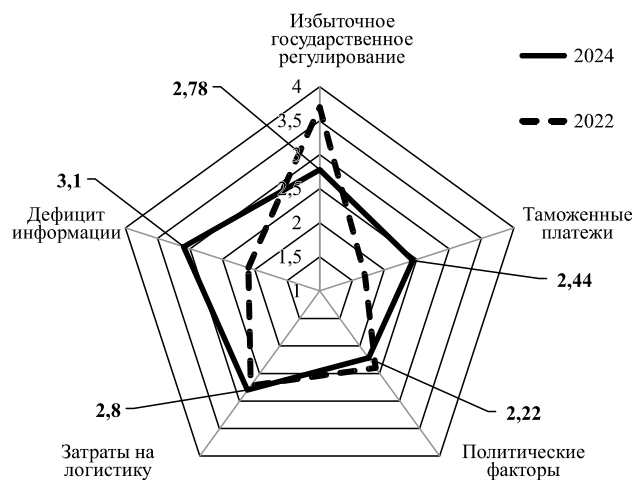

Рис. 10. Оценка уровня влияния государственного регулирования, таможенных, транспортных и информационных факторов на производственный процесс в 2022 г. и в 2024 г. для малых и средних петербургских промышленных предприятий, в шкале от 1 (минимальное влияние) до 5 (определяющее важное воздействие)

Анализ показывает, что максимальное влияние на производственную деятельность крупных предприятий в 2024 г. оказывали кадровые проблемы, дефицит материалов и комплектующих и рост их стоимости, а также, в этом же ряду – дефицит оборудования из-за санкционных ограничений. Похожие проблемные приоритеты характерны и для малых и средних промышленных предприятий.

Адаптацию к меняющимся условиям существования, включая весьма заметную составляющую – санкционные ограничения и зависящие от этого факторы, демонстрирует рис. 11, где приведены изменения указанных выше и наиболее интересных нас воздействий за два предыдущих года.

Видно, что происходит адаптация к политической неопределённости, а «внимание» к этому фактору снижается у всех предприятий. Малый и средний производственный бизнесы находят решения в обеспечении материалами, комплектующими и финансовыми средствами, но пока возрастают проблемы в экспортно-импортных операциях: санкционные барьеры и пересечение границы становятся более критичными для успешного функционирования. Для крупных предприятий заметно усилились проблемы кредитования и дефицита оборотных средств. Существенно выросло влияние такого показателя как дефицит информации: для малых и средних предприятий в два раза больше, чем для крупных. И учтём, что 45 % крупных и 37 % малых и средних предприятий не используют ГИСП³, а половина использующих заявляют об отрицательном результате от применения этой информационной платформы.

³ Государственная информационная система промышленности. – URL: <https://gisp.gov.ru/mainpage/> (дата обращения: 10.12.2024).

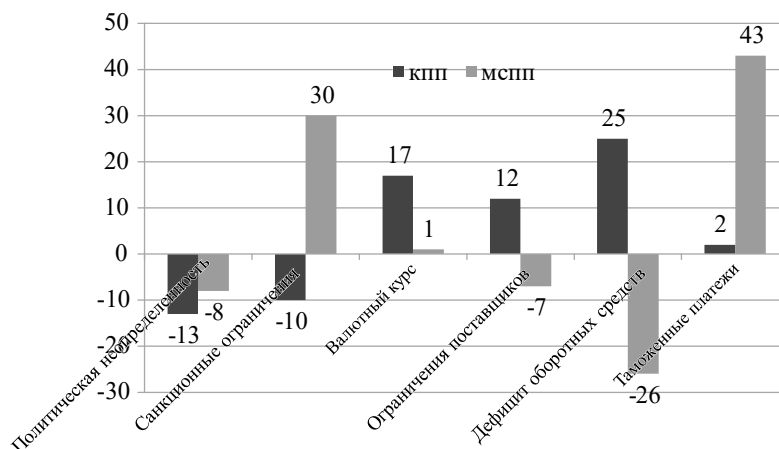

Рис.11. Изменение ряда факторов в 2024 г. по сравнению со значениями в 2022 г. для крупных (кпп) и малых и средних (мспп) петербургских промышленных предприятий, в %

Когнитивный суверенитет и увеличение внимания к кадровому фактору

При оценке уровня промышленного производства, определении существующих проблем и путей их решения важнейшим параметром остаётся качество персонала, а поскольку роль кадровой составляющей неуклонно возрастает, то все связанные с человеческим потенциалом аспекты и подготовка новых кадров являются предметом постоянного внимания, а многие подходы в системе «образование-производство» подвергаются позитивному пересмотру [10]. Приведённые на рис. 5 и рис. 6 данные однозначно подтверждают роль кадрового фактора и усиление его значения для промышленных предприятий.

По результатам 2024 г. практически все опрошенные петербургские предприятия отметили дефицит квалифицированных рабочих и инженеров; на нехватку управленцев среднего звена указали около половины опрошенных предприятий, на нехватку руководящих кадров – около 20 процентов.

В этом направлении ещё предстоит серьёзная работа, необходимость которой подтверждается проблемой когнитивного суверенитета, в значительной степени утраченного за последние три десятилетия на уровне общества и образования, экономики и технологий. В этой парадигме стоит усиливать роль трудовых коллективов предприятий, где видна важность и ценность каждого активного и ответственного работника, поскольку именно здесь в значительной степени и реализуется технологический суверенитет, основу которого составляет восстановление престижа инженерного труда [11] и укрепление роли национальной научно-технической интеллигенции [12]. Не случайно среди семи приоритетных направлений научно-технологического развития страны занимает своё достойное место «укрепление социокультурной идентичности российского общества и повышение уровня его образования»⁴.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоёмких технологий». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406180018> (дата обращения 05.07.2024).

Список литературы

1. Горин, Е. А. Социальная парадигма в контексте экономической бифуркации / Е. А. Горин // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте». – 2022. – Т.1, №4. – С. 96–110.
2. Бодрунов, С. Д. Переход к ноономике, проблемы технологического суверенитета и региональное развитие / С. Д. Бодрунов, А. А. Золотарёв // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2024. – № 1(76). – С. 75–79.
3. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: АСТ, 2022. – 896 с.
4. Карлова, Н. Российская обрабатывающая промышленность в условиях санкций: результаты опроса предприятий / Н. Карлова, Е. Пузанова. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/154320/analytic_note_20230926_dip.pdf (дата обращения: 10.12.2024)
5. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту; доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Н. В. Акиндинова, Д. А. Авдеева, В. А. Бессонов [и др.]; под ред. Н. В. Акиндиновой; НИУ ВШЭ – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 63 с.
6. Соболев, Т. С. Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы её развития / Т. С. Соболев, А. И. Шарай // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2023. – № 1 (44). – С. 7–15.
7. Остапкович, Г. В. Деловая активность российской промышленности (март 2024 г.) / Г. В. Остапкович. – М.: НИУ ВШЭ, 2024. – 6 с.
8. Отчёт о результатах исследования мнений руководителей предприятий-членов Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей за 2023 год. – Екатеринбург, 2024. – 50 с.
9. Горин, Е. А. Промышленное производство и подготовка кадров: ориентиры в новой реальности / Е. А. Горин // Инновации, 2024, № 1 (297), С. 28–36.
10. Кузнецов, С. В. Профессиональное образование и потребности современной российской промышленности / С. В. Кузнецов, Е. А. Горин // Экономика и управление. – 2024. – Т. 30, № 3. – С. 268–281.
11. Горин, Е. А. Технологический суверенитет: от рецепции к идентичности / Е. А. Горин // Экономическое возрождение России. – 2024. – № 3 (81). – С. 24–42.
12. Степанова, Т. Д. Технологический суверенитет России как элемент экономической безопасности / Т. Д. Степанова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т 12, № 9А. – С. 567–577.

References

1. Gorin E. A. (2022) Sotsial'naya paradigma v kontekste ekonomicheskoy bifurkatsii [Social Paradigm in the Context of Economical Bifurcation]. Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID, 4(1), pp. 96–110.
2. Bodrunov S. D., Zolotarev A. A. (2024) Perekhod k noonomike, problemy tekhnologicheskogo suvereniteta i regional'noye razvitiye [Transition to Noonomy, Problems of Technological Sovereignty and Regional Development]. Economics of the North-West: Problems and Prospects of Development, 1(76), pp. 75–79.
3. Smith A. (2022) Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow: AST Publ., 896 p.
4. Karlova N., Puzanova E. (2023) Rossiyskaya obrabatyvayushchaya promyshlennost' v usloviyakh sanktsiy: rezul'taty oprosa predpriyatiy. Analiticheskaya zapiska [Russian Manufactur-

ing Industry Under Sanctions: Results of a Survey of Enterprises. Analytic Note]. Bank of Russia. September 2023, 19 p. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/154320/analytic_note_20230926_dip.pdf (Access date: 10.12.2024).

5. Akindinova N. V., Avdeeva D. A., Bessonov V. A. et al. (2023) *Ekonomika Rossii pod sanktsiyami: ot adaptatsii k ustoychivomu rostu* [Russia's Economy under Sanctions: from Adaptation to Sustainable Growth]. A report for the 24th Yasin (April) International Academic Conference on Economic and Social Development; Akindinova N. V. (Ed.), Moscow: NRU "Higher School of Economics" Publ, 63 p.

6. Sobol' T. S., Sharay A. I. (2023) *Sovremennoye sostoyaniye ekonomiki Rossii v usloviyakh sanktsiy i perspektivy yeye razvitiya* [The Current State of the Russian Economy Under the Conditions of Sanctions and Prospects for Its Development]. Bulletin of Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management, 1 (44), pp. 7–15.

7. Ostapkovich G. V. (2024) *Delovaya aktivnost' rossiyskoy promyshlennosti* [Business Activities of the Russian Industry]. March 2024. Moscow: NRU HSE Publ, 6 p.

8. Sverdlovsk Regional Union of Industrialists and Entrepreneurs (2023) *Otchet o rezul'tatakh issledovaniya mneniy rukovoditeley predpriyatiy-chlenov Sverdlovskogo oblastnogo soyuza promyshlennikov i predprinimateley za 2023 god* [Report on the Results of the Study of the Opinions of the Heads of Enterprises-Members of the Sverdlovsk Regional Union of Industrialists and Entrepreneurs for 2023]. Yekaterinburg, 50 p.

9. Gorin E. A. (2024) *Promyshlennoye proizvodstvo i podgotovka kadrov: oriyentiry v novoy real'nosti* [Manufacturing and Training: Guidelines in the New Reality]. Innovations, 1(297), pp. 28–36.

10. Kuznetsov S. V., Gorin E. A. (2024) *Professional'noye obrazovaniye i potrebnosti sovremennoy rossiyskoy promyshlennosti* [Professional Education and the Needs of Modern Russian Industry]. Economics and Management, 3 (30), pp. 268–281.

11. Gorin E. A. (2024) *Tekhnologicheskyy suverenitet: ot retseptsii k identichnosti* [Technological Sovereignty: From Reception to Identity]. Economic Revival of Russia, 3(81), pp. 24–42.

12. Stepanova T. D. (2022) *Tekhnologicheskyy suverenitet Rossii kak element ekonomicheskoy bezopasnosti* [Technological Sovereignty of Russia as an Element of Economic Security]. Economics: Yesterday, Today and Tomorrow, 9A (12), pp. 567–577.

E. A. Gorin⁵, A. A. Zolotarev⁶. Industrial Production Through the Distorting Mirror of Sanctions. The authors analyze the factors determining the activities of industrial enterprises in the current conditions of economic turbulence provoked by political instability and illegal sanctions from unfriendly states. The level of influence of socio-economic factors and their changes in recent years are assessed based on all-Russian data and a survey of industrial enterprises in Saint Petersburg. The authors emphasize the role of cognitive sovereignty as the platform for stable operation and balanced staffing of national industry sector.

Keywords: industry, factors and their influence, technological sovereignty, cognitive sovereignty, professional education.

⁵ *Evgeny A. Gorin*, Chief Research Associate at the Institute for Regional Economic Studies, Russian Academy of Sciences (38 Serpukhovskaya ul., Saint Petersburg, 190013, Russia), Doctor of Economics, Professor, e-mail: gea@spp.spb.ru.

⁶ *Aleksandr A. Zolotarev*, Executive Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (16 Bolshaya Monetnaya ul., Saint Petersburg, 197101, Russia), Ph.D. in Economic Sciences, e-mail: zolotarev@inir.ru.